

УДК 81:372.881

Тихоненко Елена Викторовна

*кандидат филологических наук, доцент
кафедра белорусского и русского языков
Белорусский государственный медицинский
университет
г. Минск, Беларусь
Tikhonenko.Helen@yandex.ru*

Elena Tikhonenko

*Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor
Department of Belarusian and Russian
languages
Belarusian state medical University
Minsk, Belarus*

ПЕРЕВОД КАК ВИД РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И АСПЕКТ ОБУЧЕНИЯ РКИ

В статье исследуются вопросы изучения теории перевода, его сущности. Перевод рассматривается как вид речевой деятельности и аспект обучения РКИ. Поднимаются проблемы, возникающие при переводе текста с одного языка на любой другой.

Ключевые слова: перевод, языковое посредничество, вид речевой деятельности.

TRANSLATION AS A KIND OF SPEECH ACTIVITY AND THE ASPECT OF TRAINING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

The article is devoted to the study of the theory of translation, the “essence” of translation. The article discusses translation as a type of speech activity and an aspect of teaching Russian as a foreign language, raises problems that arise when translating text from one language to any other.

Keywords: translation, language mediation, type of speech activity.

При овладении иностранным языком в сознании и в речевой деятельности обучающихся объективно вступают в соприкосновение системы двух языков – родного и изучаемого.

Если под переводом понимать переключение с одного языка на другой, то мы сталкиваемся с ним практически на каждом занятии. И тогда перевод как прием обучения совпадает с понятием использования родного языка учащихся и является коммуникативной стратегией, осуществляемой и учителем, и учеником, на применение которой влияют следующие факторы: экономия учебного времени, возможность более глубокого осознания лингвистического материала, благоприятная психологическая обстановка [1, с. 134]. Однако среди методистов и преподавателей существуют различные точки зрения касательно того, целесообразно ли на занятии обращаться к языку-посреднику (чаще всего – родному языку учащихся) или же от данного приема следует полностью отказаться.

Обращение к родному языку учащихся или языку-посреднику (при условном уравнивании их в правах) в процессе обучения РКИ считается методически оправданным и целесообразным, если подобное обращение позволяет повысить эффективность учебного процесса. Наиболее востребовано и обосновано это обращение на начальном этапе обучения, но и на среднем, и продвинутом этапах у родного языка учащихся есть своя ниша в учебном процессе как в период подготовки к нему, так и непосредственно в аудитории. Искусственное изгнание родного языка из учебного процесса не просто бесполезно, бесперспективно, но и способно обеднить содержание обучения, замедлить прогресс учащихся, а иногда даже вызвать у них состояние фрустрации [2, с. 102]

В 1979 г., в период становления методики преподавания русского языка как иностранного, В. Г. Костомаров и О. Д. Митрофанова, осмысливая накопленный практический опыт, опубликовали в журнале «Русский язык за рубежом» серию статей по изучению РКИ, одна из которых называлась «Методическая проблематика двуязычия» и посвящалась как раз принципу учета родного языка. Они назвали четыре основных актуальных способа обращения к родному языку обучаемых или к языку-посреднику.

1. Сопоставление изучаемого и родного языка учащихся в учебном процессе. Изучая иностранный язык, студенты, самостоятельно или с помощью преподавателя, выявляют его сходство и различие с родным языком на разных уровнях (фонетическом, грамматическом, лексическом и т. д.) для прогнозирования и предотвращения межъязыковой интерференции, использования возможностей переноса и т. п.

2. Учет родного языка (добавим здесь – и культуры) учащихся в процессе создания национально ориентированных учебных материалов и пособий.

3. Применение родного языка или языка-посредника на занятиях РКИ для оптимизации его ведения, решения организационных задач, объяснения грамматического материала, семантизации лексики.

4. Ориентация на родной язык учащихся при адаптации типовых учебных материалов для студентов разных национальностей. Пользуясь универсальными учебниками русского языка и ориентируясь на особенности восприятия представленного в них материала иноязычными студентами, преподаватель решает, какие дополнительные комментарии или учебные материалы требуется добавить для повышения эффективности занятий. В качестве примера можно привести дополнительные задания на перевод, помогающие осмыслить и найти адекватное соотношение элементов родного и русского языков.

- Как средство управления учебным процессом – сообщение организационной информации, обсуждение проблемных вопросов, инструкции к учебным действиям, рекомендации по организации учебного процесса и т.п. Иногда подобные действия на языке учащихся, особенно инструкции и задания, сопровождаются произнесением их на русском языке (что не является переводом с методической точки зрения) и постепенным вытеснением родного языка по мере овладения русским. Это вполне закономерно и справедливо. Но на самом начальном этапе применение родного языка учащихся или языка-посредника для управления учебным процессом не просто вынужденно, но и оправданно.

- Как средство изучения для объяснения нового материала, проведения аналогий с родным языком (экспликация результатов деятельности преподавателя по сопоставлению языков).

- Как средство контроля. Речь в данном случае идет о контроле понимания при обучении рецептивным видам речевой деятельности, когда не ставится задача активизации материала, данного на рецептивное усвоение. Так, если контролируется понимание аудио- или письменного текста, допустимы такие виды заданий, как ответ на вопросы по содержанию или передача содержания на родном языке учащихся. Как правило, такой контроль проводится на русском языке, что вполне оправданно при взаимосвязанном изучении видов речевой деятельности, но есть формы обучения, при

которых ставится цель опережающего формирования рецептивных навыков, и тогда нецелесообразно требовать продуцирование материала, если учебной задачей было его понимание. Более того, контроль рецепции через продуктивный канал, то есть понимания через говорение, некорректен и не может быть адекватным. В этом случае обращение к родному языку или языку-посреднику вполне уместно и оправданно. Если же такой возможности нет, то наиболее разумно прибегать к тестовой форме контроля понимания, но формулировка тестовых вопросов и заданий должна быть очень продуманной, чтобы, в свою очередь, не вызвать трудностей понимания и получения неадекватных результатов контроля.

- Помимо перечисленных функций, звучание родного языка учащихся возможно и оправданно для решения культурно-образовательных задач обучения, когда родной язык или язык-посредник выступает как средство сообщения страноведческих знаний, пока студенты не могут получать такую информацию на русском языке. Полезно при этом параллельно вводить отдельные слова (названия, имена, безэквивалентную лексику) на русском языке, тем самым не только сообщая им страноведческую информацию, но и включая ее в процесс обучения русскому языку. Обычно такая практика повышает учебную мотивацию учащихся и эффективность обучения в целом, помогает формировать позитивный образ страны.

Перевод также может выступать либо как самостоятельный предмет обучения (профессиональный перевод), либо как вспомогательный (учебный перевод). В последнем случае он представляет собой способ, прием обучения, который может выполнять различные функции в учебном процессе [3, с. 54]. Перевод еще не стал объектом целенаправленной работы на занятиях по практике языка в курсе РКИ и методики его преподавания. В программах по РКИ перевод как самостоятельный аспект обучения не выделяется, ему посвящено ничтожно малое число публикаций в сравнении с другими аспектами языка и видами речевой деятельности. В педагогическом вузе на занятиях по практике языка перевод используется как средство обучения языку, т.е. как перевод учебный.

Обучение переводу в нефилологических вузах с контингентом иностранных учащихся было инициировано Минвузом СССР в 1980-е гг. в качестве факультативного курса по выбору студентов. В рамках такого курса студенты получали общее представление о переводе как виде деятельности и овладевали некоторыми навыками и умениями такой деятельности, которые могли быть востребованы в их будущей работе на родине. В 1990 г. выходит первая Программа курса перевода для иностранных студентов-нефилологов, а в 1994 г. – «Методика обучения переводческой деятельности», которая остается единственным учебным пособием по переводу на занятиях с иностранными учащимися.

Здесь речь идет об учебном переводе как средстве обучения языку в отличие от собственно перевода (или профессионального перевода) – особой языковой деятельностью, которая требует специальной подготовки в условиях переводческих факультетов языковых вузов.

Текст, полученный в результате профессионального перевода, обладает самостоятельной ценностью как эквивалентная замена оригинального текста для тех, кто по тем или иным причинам не может пользоваться текстом-оригиналом. Его выполняет специалист, настолько хорошо владеющий иностранным языком, что сам он «совершенно не нуждается в переводе для понимания данного текста» [4, с. 171]. Такой перевод требует специальной подготовки специалиста и не является целью обучения в условиях РКИ. Здесь речь может идти лишь о знакомстве с некоторыми особенностями и приемами профессионального перевода и требованиями, предъявляемыми к профессиональному мастерству переводчика.

О профессионале-переводчике можно также говорить как о *языковом посреднике*, если его работа связана с созданием собственных высказываний в соответствии с предложенной темой-заданием. Так, во время переговоров языковому посреднику может быть предложено задание спросить о чем-то собеседника, узнать о чем-то, убедить в чем-то.

Разграничение учебного и профессионального перевода с методической точки зрения впервые было предложено Б. В. Беляевым [5, с. 150]. Под учебным переводом он понимал использование родного языка учащихся в процессе обучения ИЯ, и перевод в этом случае служит средством взаимопонимания собеседников (используется для семантизации единиц языка, контроля за их усвоением, пояснения некоторых трудных для понимания особенностей изучаемого языка). В то же время Б. В. Беляев, будучи сторонником сознательно-практического метода, отводил учебному переводу на занятиях по практике языка достаточно скромное место. Он считал использование перевода в качестве основного средства обучения «крайне нецелесообразным» [5, с. 163].

Впоследствии учебный перевод стали трактовать в виде комплекса умений переводческой деятельности, реализуемых главным образом в письменной форме и направленных на совершенствование уровня владения изучаемым языком. В их число входят умения:

- понимать текст на ИЯ в процессе перевода;
- пользоваться двуязычными и специальными словарями и справочниками,
- анализировать текст с точки зрения его структуры, жанра, стиля, языковых единиц в сопоставлении с соответствующими единицами родного языка;

- выполнять перевод на русский язык с частичной опорой на словари и сохранение норм русского языка;

- выполнять перевод на родной язык;

- редактировать переведенный текст.

Владение перечисленными умениями свидетельствует о способности учащегося переносить уже сформированные навыки и умения на изучаемом языке на новый вид речевой деятельности, каковым является перевод.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Щукин, А. Н.* Практическая методика обучения русскому языку как иностранному: учеб. пособие для вузов / А. Н. Щукин. – М. : Рус. яз., 2003. – 305 с.
2. *Осинцева-Раевская, Е. А.* Роль и место родного языка при изучении русского языка как иностранного / Е. А. Осинцева-Раевская // Вест. Балт. федерального ун-та им. И. Канта. – 2014. – Вып. 5. – С. 96–102.
3. *Ванников, Ю. В.* Обучение переводу и переводный метод обучения / Ю. В. Ванников // Русский язык за рубежом. – 1980. – № 1. – С. 47–56.
4. *Нелюбин, Л. Л.* Толковый переводоведческий словарь / Л. Л. Нелюбин. – 3-е изд. – М. : Флинта: Наука, 2003. – 320 с.
5. *Беляев, Б. В.* Очерки по психологии обучения иностранным языкам / Б. В. Беляев. – 2-е изд. – М. : Просвещение, 1965. – 229 с.